

6. Тертычный А. А. Экономический анализ в прессе // Журналист. Москва: Правда, 2007. № 12. С. 70–72.

7. Валько Н. А. Футуральность в газетном тексте экономической тематики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: КубГУ, 2006. 19 с.

8. Симакова С. И. Инфографика как средство визуализации экономической информации в СМИ // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: ЧелГУ, 2014. № 23. С. 77–82.

Наталья Сергеевна Тарасюк,
студент 4 курса обучения
Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ В ПРОЕКТЕ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ» К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Аннотация. Сегодня memory studies становятся междисциплинарным исследованием с включением в работу теоретиков и практиков. Особое значение приобретает медиатизация памяти, открывающая новые форматы сохранения и представления прошлого. В статье рассматривается проблема сохранения памяти о Великой Отечественной войне, когда исчезает коммуникативная память и уходят из жизни участники событий. Прошедший 2020 год дал разнообразный материал для рассмотрения форм и смыслов в представлении данного явления. Основой исследования стал спецпроект «Новой газеты» к 75-летию Великой Победы. В ходе анализа были определены характерные для данного проекта тенденции репрезентации памяти, отражающие текущие характеристики мемориального дискурса.

Ключевые слова: memory studies, медиатизация памяти, память, образ прошлого, мемогу-нарративы, мемориальная культура, медиарепрезентация.

Сегодняшний день можно обозначить как «торжество памяти» [Нора, URL]. Междисциплинарность изучения памяти приводит к разнообразным трактовкам этого понятия, его разновидностям [Завадский, URL; Zeliezer, 1995]. Память рассматривают в рамках нейробиологии, фиксации данных, социальных процессов. В то же время выделяют такие разновидности памяти, как коллективная, коммуникативная, культурная, социальная, историческая, индивидуальная и др. Процесс медиатизации, повлиявший на все сферы общества, отразился и на памяти. Теперь процессы запоминания и забвения невозможно рассматривать отдельно от медиа [Hoskins, 2014; Зубанова, 2020; Чистякова, URL; Зверева, 2020].

Исследователи называют СМИ одним из источников формирования памяти о прошлых событиях, в том числе о Великой Отечественной войне [Старых, 2015]. В качестве материала исследования мы взяли проект «Новой газеты» «Кадры войны. Вторая мировая война в фотографиях военных корреспондентов» [Кадры войны, URL]. Используя качественный контент-анализ, определили форматы представления памяти, угол обзора военных событий, виды источников, композицию, героев. По результатам мы выделили некоторые тенденции, характерные для репрезентации памяти о войне в проекте СМИ.

Прежде всего, формируется тенденция к активному использованию сохранившихся документальных данных. В первую очередь, это фотографии,

которые образуют также и специфику медиапроекта — рассмотрение войны через фотоснимки тех лет. Можно отметить использование выдержек из литературных произведений, дневников, мемуаров. Выбор данных источников, полагаем, связан с прекращением коммуникативной памяти и уходом из жизни свидетелей событий. Под коммуникативной памятью исследователи понимают взаимодействие между представителями одного поколения — свидетелей событий — и передачу информации через устный рассказ [Assmann, 1999; Мещеркина, 2005]. Поскольку в ее основе личный опыт индивида, специалисты отмечают ее средний промежуток существования — 80 лет [Васильев, 2008; Ластовский, 2009].

Следующая тенденция также связана с недостатком данных от непосредственных участников событий. Недостаточность и невозможность получить сведения приводит к авторской реконструкции событий, собственной интерпретации происходящего и использованию художественных описаний и выразительных средств. Композиция строится через переплетение судеб фотографов, героев на снимках. При отсутствии же необходимых для реконструкции данных делаются предположения о судьбах героев. В качестве средств употребляются портреты, пейзажи, сравнения, эпитеты, детали.

В проекте отражается и характерная для сегодняшнего мемориального дискурса тенденция к персонализации прошлого [Николаи, URL; Тюкина, 2020; Репина, URL]. Так, в большинстве материалов присутствует герой, судьба которого и описана в материале. Это может быть как фотограф, так и персонаж на снимке. О росте интереса к памяти отдельных индивидов пишет Ф. Николаи [Николаи, URL]. В свою очередь исчезновение этого источника затрудняет процесс формирования памяти [Тюкина, 2020].

Прослеживается характерная для памяти черта — связь прошлого с настоящим. Прошлое преобразуется под влиянием текущих мнений и взглядов, поскольку процесс воспоминания происходит в настоящем [Завадский, URL; Исаев, 2016; Репина, 2011]. А. Г. Васильев описывает обратный процесс, когда прошлое демонстрирует пример для сегодняшних событий [Васильев, 2008]. В. О. Чистякова видит в этой взаимосвязи времен одну из характеристик памяти [Чистякова, 2012]. В материалах проекта, помимо описания судеб и исторических событий, появляются актуальные проблемы, связанные с забвением и восприятием прошлого. Демонстрируется изменение восприятия событий прошлого и их участников, трансформация образов, что отражает одну из характеристик памяти — ее непостоянство и регулярное изменение. Присутствует вопрос восстановления данных о событии спустя годы.

Когда поднимается важный социальный, исторический и политический вопрос о процессе трансформации восприятия и представления тех событий в рамках тенденции связи прошлого и настоящего, возникает проблема различения образов войны у разных стран и групп людей, что исследователи обозначают термином «войны памяти». Это порождает дискуссии вокруг оценки прошлого, собственного вклада в события. В проекте отмечается отсутствие диалога между Россией и Америкой о деятельности друг друга во Второй мировой войне и, как следствие, формирование памяти о тех событиях только с точки зрения военных действий своей страны. Появляется мнение, что война продолжает существовать после прекращения выстрелов. А ее полное окон-

чание произойдет, когда будут похоронены последние останки мертвых и раскоченены все документы.

Достаточно подробное и регулярное освещение Великой Отечественной войны заставляет искать новые углы рассмотрения и репрезентации данного события. Создатели медиапроекта рассматривают всю Вторую мировую войну, несмотря на то, что опубликован проект ко Дню Победы. Расширяя объем рассмотрения события, авторы в то же время концентрируются на работе военных фотографов и их снимках. Наряду с советскими фотографами героями материалов становятся фотографии стран-союзников и противников, что является нетипичным для репрезентации памяти о войне в России. В статьях исчезает мотив героических подвигов, а на его месте появляется сострадание, взаимовыручка, неопрятность военных действий.

Сквозной темой всех публикаций в данном спецвыпуске становится судьба фотографа на войне и его фотографии, запечатлевшие других людей. Через снимки и истории выбранных людей раскрываются исторические события, поднимаются вопросы памяти и забвения. Война в данном проекте меняет привычный для текущей исторической политики образ. Появляются главные герои из стран противников, которые имеют как авторское сожаление, так и отрицательное отношение. Таким образом, можно сказать, что, отбирая опорные элементы для представления памяти о событии — в нашем случае персонализацию, связь прошлого и настоящего, вопросы трансформации памяти, фотографию как главный источник, — авторы формируют и презентуют свой образ войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нора П. Всемирное торжество памяти. 2005. URL: <http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=35011401> (дата обращения: 15.03.2020).

2. Завадский А. И. «Память на стероидах»: memory studies и новая экология научной жизни. Летняя школа «Mnemonics 2018: экологии памяти». URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/156_nlo_2_2019/article/20923/ (дата обращения: 15.03.2020).

3. Zeligzer B. Reading the past against the grain: The shape of memory studies // *Critical studies in mass communication*. 1995. Vol. 12. № 213. P. 215–239.

4. Hoskins A. The mediatization of memory // *Mediatization of communication* / K. Lundby (ed.) Berlin: De Gruyter Mouton. 2014. P. 661–679.

5. Зубанова Л. Б. Медиа-репрезентация памяти: доминирующие коды прочтения травматических событий в интернет-пространстве // *Научный журнал «Дискурс-Пи»*. 2020. № 4 (41). С. 26–39.

6. Чистякова В. О. Отечественное военное кино 1911–2011 годов: медиатизация памяти // *Культурологический журнал*. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennoe-voennoe-kino-1911-2011-godov-mediatizatsiya-pamyati> (дата обращения: 20.04.2021).

7. Зверева Г. И. Коллективная память о советском прошлом на YouTube: способы аудиовизуального конструирования рядовыми видеоблогерами // *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»*. 2020. № 8. С. 133–147.

8. Старых Н. П. Средства массовой информации как источник формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2015. № 2. С. 148–152.

9. Кадры войны. Вторая мировая в фотографиях военных корреспондентов // Новая газета. 2020. URL: <https://novayagazeta.ru/issues/2971> (дата обращения: 20.04.2021).
10. Assmann A. Erinnerungsräume. Formen und Wandel des kulturellen Gedächtnisses. München: C.H. Beck Verlag, 1999.
11. Мещеркина Е. Ю. Историческая память и политики меморизации // Россия реформирующаяся. 2005. № 5. С. 198–213.
12. Васильев А. Г. Современные memory studies и трансформация классического наследия // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2008. С. 19–49
13. Ластовский А.Л. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 4. С. 88–97.
14. Николаи Ф. В. Мнемозина и марс: «новые войны» и старые рамки памяти. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/159_nlo_5_2019/article/21571/ (дата обращения: 17.02.2020).
15. Тюкина Л. А. Память и историческая память: соотношение понятий // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20). С. 181–187.
16. Репина Л. П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти. URL: <http://www.ist-bessmertie.narod.ru/statrepina.htm> (дата обращения: 15.03.2020).
17. Исаев Е. М. Публичная история в России: научный и учебный контекст формирования нового междисциплинарного поля // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2016. № 2 (33). С. 7–13.
18. Репина Л. П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. № 3. С. 191–201.